

Маленький ребёнок заикался, казалось, не решаясь заговорить, и выглядел очень милым. Ся Шэн погладила его по голове и терпеливо спросила:

— Ты хочешь есть омурис?

Она наблюдала, как покраснело лицо сына, который продолжал заикаться:

— Да, но папа сказал, что не будет готовить.

Ся Шэн наклонилась, говоря неторопливо:

— Но почему твой папа сказал мне, что это потому, что тебе не нравится соус?.

— Тебе обязательно использовать этот соус? — президент Кан продолжал твердить себе, что он был ребёнком.

— Да, твоя бабушка сама его приготовила. Он только для омуриса.

— Хорошо, — президент Кан подражал тону детей в детском саду, как будто они пошли на большой компромисс. — Хорошо, я буду слушать тебя.

Чем больше Юэ Цинь прислушивался к разговору внутри, тем больше он чувствовал, что его сын необъективен.

Он сразу же начал вести себя мило и ябедничать перед матерью. Неужели он был все тем же ребёнком, который разговаривал с ним?

Внутри Ся Шэн продолжала говорить.

— Папино тушёное свиное брюхо вкусное?

Президент Кан опустил голову.

— Да.

— Тогда что мы должны сказать, если папа так старался, чтобы приготовить нам?

— Платить ему зарплату в конце месяца, — предприимчивый президент Кан взял верх над разумом.

Ся Шэн замерла, неудержимо смеясь.

— Папе не нужна твоя зарплата. Папе нужно, чтобы ты уважал его тяжелый труд.

Президент Кан посмотрел на Ся Шэн. «Разве ты не считаешь, что зарплата — это лучшая похвала?».

— Ты должен сказать папе комплимент, хорошо?

— Я понял. Хорошая работа, папа.

— Канкан такой взрослый, — Ся Шэн вывела сына к Юэ Цину.

Отец был в замешательстве. Неужели его жена читала руководство под названием «Инструкция по использованию Канкана после того, как он стал ребёнком-гением»?

Президент Кан был очень озадачен — он никогда не говорил ничего подобного. Его провели к громиле. «Адаптивная тактика», — подумал он. Если он никому не скажет, когда вернется в свое прежнее тело, никто ничего не узнает.

Гостиная была невелика, на полу лежали белые коврики из пенопласта, отражавшие тёплый свет потолка.

Президент Кан посмотрел на стоящего в стороне здоровяка и услышал:

— Наш сын сказал, что ему не нравится соус, поэтому сегодня мы не можем есть омурис.

Действия и глупый тон были безнадежны.

Президент Кан подумал, что он мог бы выступить более реалистично.

Ся Шэн наблюдала за ним от двери кабинета и увидела, как сын повернул голову, выглядя немного неохотно.

Она кивнула, чтобы подбодрить его.

— Иди, скажи папе.

Ребёнок, наконец, сделал несколько маленьких шагов и прошел перед отцом, опустив голову и отказываясь от своих слов.

— Я соврал. Он приятный на вкус.

Необъяснимо, но президент Кан не почувствовал стыда за свои слова, а наоборот, почувствовал облегчение.

Он никогда раньше не пытался так опустить голову.

— Да?

— Да.

Отец поднял сына в свои объятия.

— Пойдём, папа покажет тебе, как готовить омурис!

<http://tl.rulate.ru/book/61640/2723759>